Утрехтская псалтырь — памятник средневекового книжного искусства, хранящийся в университетской библиотеке Утрехта (Нидерланды).

Утрехтская псалтырь является выдающимся памятником книжного иллюстрирования эпохи Каролингского Возрождения. Она была создана около 820—835 годов в бенедиктинском монастыре Отвильер в Шампани (Реймс)[1] и украшена сделанными тушью 166-ю иллюстрациями. Текст написан на латинском языке. Примерно в это же время в Отвильерском аббатстве этими же каллиграфами и художниками было изготовлено и известное Евангелие Эббона. С 1732 года *Утрехтская псалтырь* хранится в библиотеке университета города Утрехт.

Утрехтская псалтырь является также важным историческим памятником, характеризующим образ жизни и мышления людей каролингской эпохи — в первую очередь благодаря интерпретациям-комментариям, данным изложенным в этой рукописи псалмам.

Иллюстрации

Композиция рукописей очень примечательна. Над псалмом располагается иллюстрация и во многих случаях страница как бы разбивается на две части прозрачным фризом легких линейных изображений. Иногда текст оказывается в центре, а изображения украшают верх и низ страницы. Принцип размещения иллюстраций в виде фриза над столбцами текста характерен для сирийской школы миниатюры VI в. (Россанское Евангелие). Несмотря на то, что перед нами сшитый кодекс, фриз изображений словно переходит с разворота на разворот беспрерывной лентой, иногда раздваивающейся и меняющей направление. Это рождает впечатление, близкое образу позднеантичного свитка.

Миниатюры Утрехтской Псалтири принадлежат к редкой традиции. Большая часть из них представляет собой буквальную иллюстрацию поэтического текста псалмов, когда каждая метафора является поводом для конкретного образа. Поэтому сюжеты миниатюр разнообразны, на каждом шагу обыденное переплетается с чудесным. Число изображений огромно — каждый псалом открывается иллюстрацией, и в каждой из них соединено не сколько эпизодов — событий, происходящих на небе, и на земле, среди холмов и на берегах рек и морей, в крепости или подле христианского храма.

«Спаси, Господи; ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими,— молит псалмопевец. — Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного. Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый…Ради страданий нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят. Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное», — так

звучат слова 11-го псалма. На иллюстрации мы видим стоящего на холме псалмопевца со свитком в руках, взывающего к Господу. В небесах Господь встает со своей сферы и вручает копье ангелу ради спасения бедных, устремляющих к нему в мольбе руки. Справа внизу ангел, спустившийся па землю, вонзает свое копье в «уста льстивые и велеречивые» одного из лжецов. Выше, над их толпой, виднеется горн с двумя кузнецами, — этот мотив навеян сравнением слов Господних с седьмикратно переплавленным в плавильне земли серебром. Наконец, образ ходящих вокруг нечестивцев воплощен в изображениях людей, стоящих у какого-то круглого кольца или вращающих нечто вроде турникета.

«Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лице Твое от меня?.. Доколе врагу моему возноситься надо мною? Призри, услышь меня, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным; да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь», — гласит псалом 12-й. И мы видим сидящего под деревом псалмопевца, на глаза которого падают лучи от небесного факела, — это Господь «просвещает очи его», а стоящий рядом открытый саркофаг ассоциируется со словами о сне смертном. Наконец, враги псалмопевца представлены в виде группы вооруженных копьями людей, во главе которых стоит воин, направляющий на псалмопевца свой лук.

Такая буквальная интерпретации текста порождает обилие реальных мотивов. Так, например, слово «сон» иллюстрируется двумя кроватями со спящими людьми, фраза: «Как скот был я перед Тобою» (Псал. 73) — изображением кобылы с жеребенком, слова: «Окружили меня как пчелы» (Псал. 118) — фигурой воина, с трудом отбивающегося от огромных пчел, а хвала Господу — «Хвали Иерусалим Господа, хвали, Сион, Бога твоего, ибо он укрепил верен ворот твоих, благословлял сынов твоих» (Псал. 147) — фигурами двух ангелов, вставляющих запоры в петли ворот обнесенной стенами крепости.

Рисунки Утрехтской Псалтири пронизаны бурной динамикой. Среди намеченных беглыми штрихами холмов и долин мчатся, словно подхваченные вихрем, воины, путники, ангелы. Легкие тела их едва прикасаются к земле, одежды развеваются, головы наклонены вперед. Но при всей беглости рисунок удивительно точен и насыщен деталями. В маленьком домике или храме, затерявшемся среди холмов, художник не забывает показать портьеру на дверях, в сцене выезда на охоту умеет передать и нетерпение скачущих вокруг охотников собак, и трепетанье крыльев взлетающего сокола, и горячность резвого скакуна.

На фоне ранней североевропейской средневековой иллюстрированной книги Утрехтская Псалтирь представляет собой явление совершенно необычное. Она выделяется как огромным количеством иллюстраций и множеством разнообразных сюжетов, так и живостью и реальностью изображений. Многие исследователи пытались найти истоки этих иллюстраций. Несомненно, их следует искать в произведениях позднеантичного искусства. Однако даже если у художника и были

какие-то образцы, несомненно, они радикально переработаны им. Утрехтская Псалтирь — не копия античного памятника. Это произведение средневекового искусства, пронизанное экспрессией, динамикой и исполненное мастером исключительно высокого дарования.

Несколько «античный» облик Утрехтской Псалтири придает характер каллиграфии, тяготеющей к раздельному архитектурному письму – унциалу, применяемому в заглавиях, и пластичный классический шрифт текста (capitalis rustica), расположенный в три столбца, по подобию античных рукописей.

Однако прямых аналогов для определения стилистики Утрехтской Псалтири указать нельзя. Ее стиль совершенно уникален и, несмотря на обращение к античным реминисценциям (мелкие живые рисунки, несколько напоминающие изящные полихромные композиции без фона в Венском Генезисе VI в.; фризовый характер графических композиций, создающий образ свитка), представляет собой выразительный образец самобытного европейского стиля иллюминирования.

Византийское искусство, современное каролингской эпохе, не могло дать Европейским мастерам современных ориентиров, поскольку в VIII в. Византия переживает период иконоборчества, когда были уничтожено много художественных произведений.

Влияние

Утрехтская Псалтирь оказала влияние на дальнейшее развитие книжной графики, в особенности английской. В 1000 году рукопись была привезена в Англию, где ее трижды копировали в XI и XII веках. Лишь в 1716 году она вернулась на континент.

В целом стилистика Утрехтской Псалтири оказала сильное влияние как на франко-германское декоративно-прикладное искусство IX в., так и на английские иллюстрированные Псалтири XI-XII вв., где данная манера, видоизменяясь, приводила к формированию нового стиля романского искусства.

На окладе молитвенника Карла Лысого 870 г. (Реймс) можно видеть композиции, повторяющие миниатюры к 26 и 24 псалмов Утрехтского манускрипта. Рельефный оклад Золотого кодекса Эммерама с его утонченными бескостными фигурами и экспрессивной жестикуляцией персонажей также соотносится с данным стилевым направлением.

Особое значение миниатюры Утрехтской Псалтири приобретают для британской рукописной традиции. Поскольку после 1000 г. кодекс хранился в Кентербери, он породил несколько почти факсимильных подражаний. Наиболее ранний и наиболее точный британский список Утрехтской Псалтири – **Кентерберийская Псалтирь** (Harley Psalter) нач. XI в. (дополнена в 1140 г.) из библиотеки Британского музея в Лондоне (Harley Ms 603).

Эфемерные беглые рисунки Кентерберийской Псалтири, несмотря на большую

тщательность и отточенность, слишком сильно отрываются от текста, перестают с ним взаимодействовать в том неразрывном синтезе, который был характерен для Утрехтского манускрипта.

Вторым наиболее близким подражанием Утрехтской Псалтири является **Псалтирь Св. Эдвина** (сер. XII в.). Здесь во многом утрачивается античный реализм в движении фигур и свободном построении пространства, когда незначительное изменение масштаба фигур или модуля линии, создавало впечатление воздушности и глубины. То противоречие, которое изначально было заложено в Утрехтском кодексе и играло там роль основного художественного приема (противопоставление архитектурного шрифта и беглых утонченных рисунков) в позднейших копиях позволяет разрушить цельность композиции, усложнить впечатление от страницы разнородным масштабом шрифта, введением в него сложных орнаментальных тем и, наконец, превратить «античный» по своему строю графический ансамбль в умозрительное символического поле средневекового романского манускрипта.

---

1. https://nl.wikipedia.org/wiki/Utrechts_Psalter

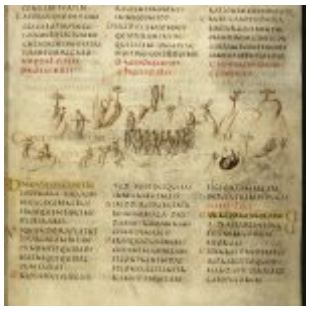
1

11

12

13

14



15

16

17

19

20

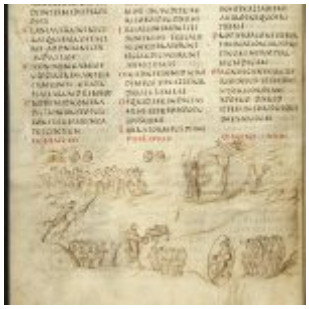
21

22

23

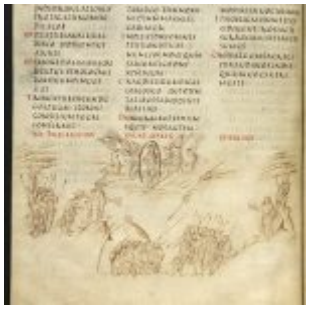
24

25



28

29



30

31

33

34

35

36

37

38

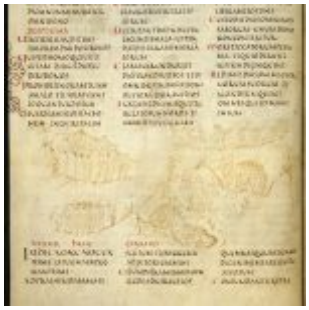
40

41

43

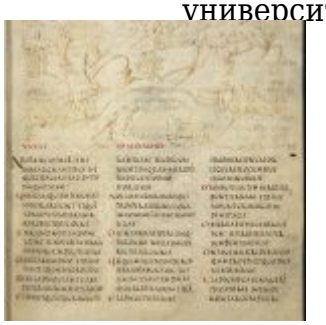
44

45



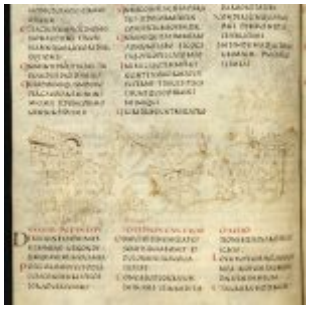
46

47

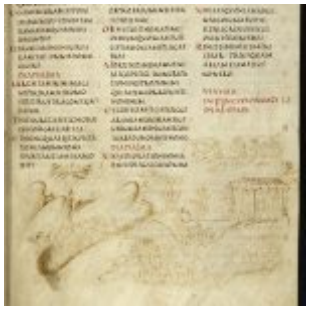


49

51



52



53

55

56

57

59

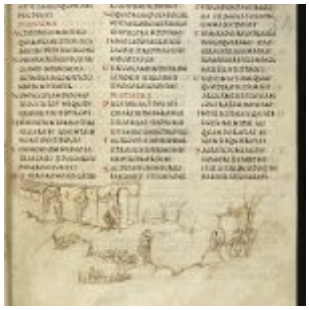
60

61

62

63

64



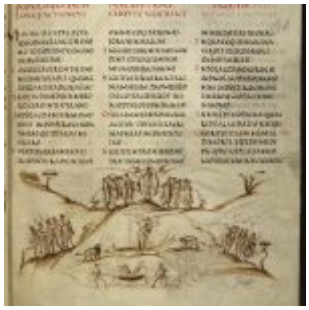
65

67

68

69

70



71

72

73

75

76

77

78

79

80

81

82

84

85

86

88

90

91

93

94

95

97

100

101

103

104

105

106

107

108

109

110

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

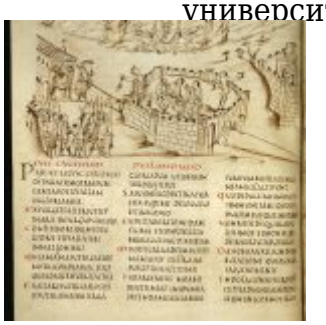
125

126

128

130

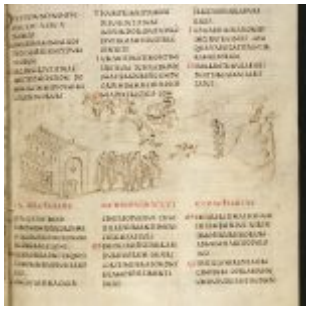
132



134

135

136



137

138

139

141

142

144

150

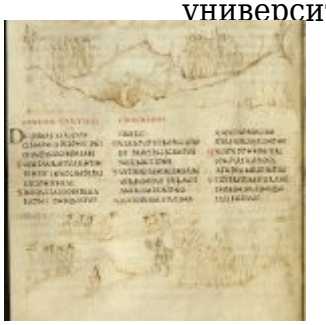
151

152

153

154

155

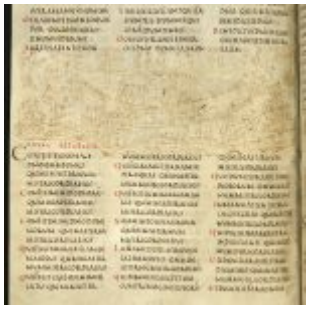


156

157

158

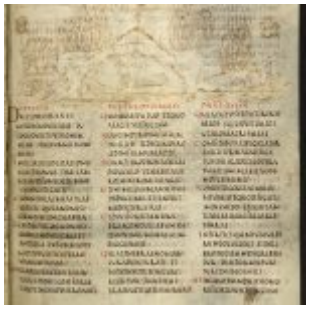
159



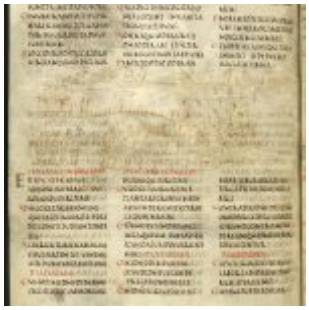
160

161

162



163



164

165

166

167

168

170

171

172

173

174

175

176

177

178

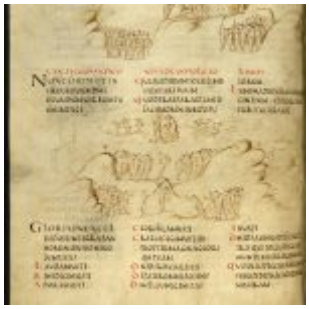
179

182

183

184

185



186

187

188

190

210

Сайт, посвященный Утрехтской Псалтыри : http://www.utrechtpsalter.nl/